

Что такое «Тунцзитан»?

В городе Сун это место почитали как священную обитель китайской медицины. Три его великих рецепта — пилюли «Возвращение весны», восстанавливающие работу почек и селезёнки; пилюли «Семь сокровищ», возвращающие волосам густоту и блеск; и отвар «Фушэн», эффективно подавляющий рост раковых клеток — гремели на всю страну. Три отделения клиники — иглоукалывания, терапии и онкологии — были гордостью всей провинции Гань.

В городе Сун человек мог не знать, где находится Первая городская больница или больница традиционной китайской медицины, но каждый знал дорогу к «Тунцзитану».

А кто такой старейшина Чэнь Синьхун?

Один из основателей клиники, преемник в девятом колене легендарного «Короля лекарств Юго-Запада» Хана Гуанци, мастер медицины государственного уровня и один из столпов терапевтической школы провинции Гань. Десять лет назад именно он предложил комплексный метод лечения тяжелых состояний — инсультов и острой почечной недостаточности, — объединив укрепление основ организма с поддержкой современной медицины, что позволило значительно снизить смертность... Если перечислять все заслуги Старейшины Чэня, не хватит и суток.

И вот теперь, когда его ученик по привычке расхваливал клинику и наставника, пациентка вдруг заявляет: старейшина Чэнь не смог ей помочь, а исцелил её какой-то безвестный молодой доктор из глухой деревни?

Для Цзо Цзы в этом мире не было ничего более унижительного.

Он даже не помнил, как попрощался с Хэ Синьжань и как добрался до общежития при клинике. Очнулся он, лишь когда настойчивое урчание в животе заставило его отвлечься от грызущего чувства неловкости.

«Нужно поесть, иначе мысли так и будут ходить по кругу», — решил он.

Зайдя в комнату, он сорвал ярлыки с новых покупок, бросил вещи в стиральную машину и снова вышел на улицу. Лучшим вариантом казалась закусочная «У Лю», расположенная неподалеку. Он давно не заказывал их фирменный рис в горшочке с ребрышками.

Заведение пользовалось огромной популярностью. Несмотря на близость к «Тунцзитану», цены здесь оставались демократичными, поэтому зал всегда был забит пациентами и их родственниками. Молодому человеку повезло — он успел занять последний свободный столик.

Спустя пятнадцать минут принесли заказ. Первым делом он вооружился ложкой, чтобы отскрести со дна золотистую, хрустящую корочку риса. Но стоило ему поднести лакомый кусочек ко рту, как до слуха долетел разговор трех посетителей за соседним столом.

— ...И не думал встретить вас здесь! — воскликнул один. — Привезли второго брата на реабилитацию?

— Да, — вздохнул собеседник.

— Напомни, когда это с ним случилось?

— В апреле. Пошел с двоюродным братом в горы за дикой зеленью, и наткнулись на стаю бешеных псов. Те погнали его, он сорвался и ударился затылком о валун. Жизнь-то спасли, но левую сторону парализовало полностью. А собак тех потом так и не нашли.

— Эх, беда... Считай, полгода уже прошло. И как успехи брата в «Тунцзитане»?

Услышав название родной клиники, Цзо Цзы, хрустевший рисовой корочкой, невольно навоострил уши.

— Знаешь, — продолжал мужчина, — здесь он восстанавливается куда быстрее, чем в уездной больнице традиционной китайской медицины. Там за четыре месяца он едва на ноги встал, а в «Тунцзитане» всего за месяц уже начал ходить самостоятельно.

Услышав это, юноша довольно улыбнулся.

— Раз так, то к Новому году он должен полностью поправиться?

— Я тоже на это надеялся. У него как раз день рождения первого января, был бы двойной праздник. Но здешние врачи говорят, что мы слишком затянули с началом лечения. Чтобы вернуться к состоянию нормального человека, потребуется еще минимум полгода.

По тону собеседников чувствовалось, что результатом они не слишком довольны. «Врачи — люди, а не боги, — мысленно возразил Цзо Цзы. — При таких травмах подобная скорость восстановления — уже почти чудо».

Но следующая фраза заставила его замереть.

— Послушай, — вкрадчиво произнес один из мужчин, — а ты не думал снова сменить клинику и попробовать другое место?

— В смысле?

— Слышал я от брата моего шурина, что в уезде Юэчуань есть удивительный мастер по фамилии Му. Совсем молодой, лет двадцати с небольшим, но иглой владеет так, будто боги его рукой водят.

— Рассказывали, — продолжал он, — на той же улице, где живет брат шурина, у парня разболелся зуб. Пошел к знакомому дантисту, тот начал каналы лечить и, видать, задел нерв. Лицо у парня сразу перекосило, слюни текут, слова вымолвить не может — паралич. Два месяца в больницах валялся, никакого толку. А потом нашел этого доктора Му. Тот три дня иглоукалывание поделал, и слюни течь перестали. Через месяц парень был как новенький.

— А еще слышал про одного мужчину, лет пятидесяти. Работал на рынке грузчиком, спину сорвал в прошлом месяце, когда помогал мешки с рисом разгружать. Упал прямо на месте — и всё, нижняя часть тела отказала, позвоночная грыжа сдавила спинной мозг. В больнице сказали: только операция, а потом долгая реабилитация, готовыте тысяч семьдесят-восемьдесят. Семья в слезы, а потом прознали про доктора Му. И главное — берет он сущие копейки. Отвезли беднягу к нему.

— И что?

— Говорят, уже с костылями ходит! А потратил на всё про всё меньше четырех тысяч.

— Ого... Судя по твоим словам, этот Му и впрямь невероятно хорош.

— Еще бы! Может, и вам стоит отвезти брата к нему?

Цзо Цзы слушал, не веря собственным ушам. Но прежде чем он успел опомниться, посетители за столиком напротив вдруг обернулись к соседям:

— Вы говорите о докторе Му Синхуае из деревни Бэйдин, что в уезде Юэчуань?

Мужчина за соседним столом оживился:

— Именно! Вы тоже о нем слышали?

— Слышали? Да у меня племянница у него лечилась! — вступил в разговор другой человек. — Прямо на занятиях в кружке у нее живот прихватило. Учитель в больницу отвез, там проверили — аппендицит. Сказали: немедленно на операцию, вырезать к чертям. А сестра моя — мать её — заупрямилась. Девочка же, шрам на всю жизнь останется, ни платья открытого не надеть, ни на пляж не выйти. В общем, через знакомых нашли доктора Му. Он один раз иголки поставил, дал лекарств на три дня — и как рукой сняло.

— Слушайте, я теперь и сам всерьез об этом задумался, — признался родственник парализованного.

— Конечно! — поддержал его мужчина напротив. — У нас старик после инсульта слег, сейчас тоже в «Тунцзитане» на реабилитации. Я уже решил: закончим этот курс иглоукалывания и сразу к доктору Му поедem. Хотите — можем вместе?

— А что, отличная идея! Давайте обменяемся контактами в WeChat?

У Цзо Цзы потемнело в глазах.

На следующее утро он всё еще пребывал в прострации. Едва переступив порог ординаторской отделения иглоукалывания, он увидел своего наставника, директора Дун Каннина. Тот хмуро изучал данные в компьютере.

— Странно, — пробормотал Дун Каннин. — Вчера снова четверо парализованных не явились на повторный прием. Причем у всех была отличная динамика.

Юноша промолчал, чувствуя, как внутри всё сжимается. В этот момент директор заметил его:

— Сяо Цзо, ты как раз вовремя.

— Вот список пациентов, которые должны были прийти на этой неделе, но пропали. Выдели сегодня время, обзвони их. Узнай, в чем причина. Если дело в деньгах, напони им, что у «Тунцзитана» есть фонд помощи малоимущим. Мы можем списать до одной пятой части стоимости лечения.

Цзо Цзы замер, не зная, что ответить.

— Сяо Цзо? — директор удивленно поднял голову.

— Э-э... На самом деле, — замялся юноша, — я, кажется, знаю, почему они не пришли.

— И в чем же дело?

— В уезде Юэчуань появился молодой врач. Говорят, его мастерство иглоукалывания просто запредельное, а берет он копейки. Несколько человек у него вылечились и разнесли славу по всему городу. Вот наши пациенты и потянулись к нему.

Дун Каннин на мгновение замер.

— Вот оно что, — тихо произнес он и снова уткнулся в монитор. — Хорошо, я понял.

Почесав затылок, юноша всё же не выдержал:

— Наставник, и вы... совсем не сердитесь?

Дун Каннин снова посмотрел на него:

— С чего бы мне сердиться?

— Ну как же... Пациенты считают, что какой-то юнец искуснее нас...

— Но разве это не в порядке вещей? — спокойно возразил директор. — В этом мире полно людей, чье мастерство превосходит наше. Мы ведь тоже не всемогущи и не можем спасти каждого, кто входит в эти двери. Поэтому я не сержусь. Напротив, я считаю, что это прекрасная новость.

— А?

— Напомни мне, в чем заключается философия нашего «Тунцзитана»?

Цзо Цзы отчеканил:

— Милосердие к миру, верность традициям и стремление к новому.

— Верно. А что означает «милосердие к миру»?

— Служить людям через искусство врачевания, неся культуру китайской медицины в массы.

— Именно. И если сейчас в нашем кругу появился еще один талантливый врач — предположим, он принимает по пятьдесят человек в день, и даже если он исцеляет хотя бы семьдесят процентов, это тридцать пять спасенных жизней ежедневно. Разве это не повод для радости?

Молодой человек застыл, пораженный простотой этой мысли. В этот момент за его спиной раздался глубокий, уверенный голос:

— Твой наставник прав.

— Наша медицина и так страдает от засилья фальшивых лекарств, мошенников и клеветы тех, кто желает нам зла. Люди теряют доверие. И если в такой момент появляется сильный мастер, способный защитить честь нашего дела на передовой, — это благословение для всех нас.

Цзо Цзы стремительно обернулся:

— Старейшина Чэнь!

Пришедшим был не кто иной, как сам Чэнь Синьхун. Лицо юноши мгновенно залила краска стыда.

— Я всё понял. Это было малодушно с моей стороны. Обещаю, я сделаю выводы.

Он осознал, как многому ему еще предстоит научиться.

Старейшина Чэнь с улыбкой похлопал его по плечу:

— Всё в порядке. Ты молод, а молодежи свойственно желание соревноваться.

— Ну всё, скоро придут первые пациенты. Ступай, готовься.

— Слушаюсь!

Тем временем в деревне Бэйдин Му Синхуай уже всюду принимал людей.

К его облегчению, поток пациентов с бесплодием заметно иссяк — осталось всего два или три человека. Благодаря этому он закончил утренний прием еще до одиннадцати часов.

Тщательно прибравшись в кабинете и проведя дезинфекцию, молодой человек отправил сообщение Сян Лаода, попросив приготовить обед и на него, и уже собирался вернуться в свою комнату, чтобы продолжить изучение Наследия Святого Медицины, как в дверь постучали.

— Добрый день... — начал было он, но осекся.

На пороге стоял Юй Сюцзюнь.

Он был в той же безупречной белой рубашке и черных брюках. Воротник был слегка расстегнут, рукава небрежно закатаны — в его облике сквозила природная элегантность,

смешанная с легкой расслабленностью.

Мужчина посмотрел на Му Синхуа:

— Здравствуй, доктор Му.

Он подавил вспыхнувшее чувство неловкости.

— Вы по какому вопросу сегодня?

Юй Сюэцзюнь указал на стоящего рядом мужчину средних лет:

— Это мой секретарь. Мы прибыли в город Сун неделю назад. Видимо, из-за акклиматизации или по другой причине у него в тот же вечер поднялся сильный жар. Он принял парацетамол, к утру температура спала, но на следующий день всё повторилось. И так продолжается уже неделю — лихорадка то отступает, то возвращается.

— Старый староста Лицзя, узнав об этом, очень горячо рекомендовал вас. Вот мы и пришли.

Только тогда Синхуай заметил спутника гостя и невольно выдохнул с облегчением.

— Проходите, присаживайтесь.

Значит ли это, что собеседник больше не держит на него зла за тот случай? Раз он последовал совету старосты и пришел именно к нему, значит, лед тронулся. От этой мысли неловкость в душе Синхуа окончательно рассеялась.

Он протянул секретарю градусник и приложил пальцы к его запястью. Спустя три минуты доктор попросил:

— Покажите язык.

Осмотрев налет, Синхуай спросил:

— В тот день, когда всё началось, вы долго находились на солнце?

Секретарь задумался:

— Пожалуй, да...

В тот день он сопровождал инспекционную группу в деревню Лицзя, и они несколько часов провели в полях.

— А когда поднимается жар, вы чувствуете жажду? Хочется пить?

— Во рту сохнет, но пить, честно говоря, не особо тянет.

Доктор подождал еще пару минут и попросил достать термометр.

— Тридцать восемь и три.

— У вас не простуда и не акклиматизация. Это солнечный удар.

Секретарь изумился:

— Что?

Он хотел сказать, что получил тепловой удар семь дней назад и до сих пор не поправился? В это верилось с трудом. Однако, вспомнив рассказы старосты, мужчина решил не спорить:

— И... как это лечить?

— Проще простого, — Синхуай подошел к шкафу, достал блистер таблеток «Хосян Чжэнци», выщелкнул четыре штуки и налил стакан воды. — Сначала примите лекарство, а потом я поставлю вам иголки.

Когда с таблетками было покончено, Синхуай вскрыл стерильный набор и принялся за работу. Его пальцы порхали над точками Цюйчи, Хэгу, Нэйгуань...

— Оставим иглы на двадцать минут, — произнес он, заканчивая процедуру.

Подняв голову, он обнаружил, что Юй Сюцзюнь пристально наблюдает за ним. В глубине его прекрасных глаз зажегся едва уловимый блеск, отчего взгляд стал еще более притягательным. Му Синхуай невольно затаил дыхание.

К счастью, в этот момент в кабинет вразвалочку вошел Му Цзяньго.

— Мяо!

Гость тут же перевел взгляд на кота. Му Цзяньго, увидев вошедшего, замедлил шаг. На

мгновение в клинике воцарилась тишина — человек и кот изучали друг друга.

Синхуай, почувствовав, что неловкая пауза затягивается, поспешил нарушить молчание:

— Это мой кот, его зовут Му Цзяньго. Раньше он был бродячим...

— Я знаю, — негромко перебил его Юй Сюцзюнь.

Синхуай моргнул:

— А?.. Откуда?

Собеседник слегка опустил ресницы, на его губах промелькнула тень улыбки:

— Это было, кажется, в прошлом году. Я проходил мимо торгового центра «Чунмин» и увидел его — он сидел на большом каменном столбе у входа. Он мне так понравился, что я захотел забрать его домой.

— Я уговаривал его минут пятнадцать, предлагал лакомства, но он остался абсолютно равнодушен. В конце концов я сдался. Но стоило мне сесть в машину, как этот негодяй прыгнул на твой электромопед и уехал вместе с тобой.

Му Синхуай лишился дара речи. В голове всплыла только одна фраза:

«Старые и новые счета»

<http://bllate.org/book/15810/1435059>